

Литературная газета

Орган правления Союза советских писателей СССР

Под редакцией Э. Багрицкого, А. Волотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, Н. Сельвинского, М. Сувошкова, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Усевича

№ 136 (452)

10 Октября 1934 года

Выходит через день

К 1000-летию Фирдоуси журнал «Строим» выпустил специальный альбом. На снимке: разворот журнала.

ЮБИЛЕИ ФИРДОУСИ В ПЕРСИИ НА КОНГРЕССЕ ОРИЕНТАЛИСТОВ

ТЕГЕРАН, 8 октября (ТАСС). Газеты публикуют сегодня приветственные телеграммы председателя Совпаркома СССР Молотова, а также президента Академии наук Наринского, присланные к открытию Конгресса ориенталистов. Вниманию советского правительства, а также советских ученых и торжественно Фирдоуси в Персии выказывает чрезвычайно благоприятные отзывы в кругах персидского правительства. На банкете в честь иностранных ориенталистов премьер Фуруги особенно подчеркнул в связи с этим признательность «великому соседу и другу Персии — Советскому Союзу». Председатель конгресса ориенталистов, бывший министр просвещения Эфендари в речи, произнесенной на конгрессе в ответ на предложение подарков советского правительства указал: «Чувства, проявленные Советским союзом, празднества, организованные в Советском союзе в честь великого национального поэта Персии, а также выставка, организованная в полпредстве, обратившая на себя внимание ценными экспонатами, — все это вызывает огромную признательность». На последних трех заседаниях конгресса ориенталистов были заслушаны обстоятельные доклады советских делегатов: Болотникова на тему «Фирдоуси и его творческий метод», Фреймана — на тему о значении для изучения ранней персидской культуры найденных долачином во время раскопок в Таджикстане сохранившихся рукописей, Марра — на тему об источниках стихотворного размера «Шах-Нама». Доклад Марра, сделанный на персидском языке, неоднократно прерывался бурными аплодисментами. В конце сегодняшнего утреннего заседания с большим успехом сделал доклад персидский литератор Нафиси, бывший на торжествах в честь Фирдоуси в Советском союзе.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

На совещании литературоведов и критиков

Под председательством ответственного секретаря правления ССП СССР т. М. Кулина 6 октября в Доме советского писателя состоялся совещание литературоведов и критиков, посвященное обсуждению итогов работы ВРД и плана нового журнала «Литературная учеба». Директор ВРД т. Наумов рассказал о работе Литературного университета. Сейчас вокруг университета сгруппированы коллективы научных работников и литераторов. Программу журнала «Литературная учеба» доложил совещанию т. Г. Бродский. Журнал, создающийся в Москве в результате слияния ленинградского журнала «Литературная учеба» с журналом «Рост», будет необычным явлением в журнальном мире. Это будет своеобразная энциклопедия литературного мастерства. Наряду с отделами теории и истории литературы, отделами литературной техники и творческого опыта классиков и современников в журнале будут также отделы искусства, науки и техники, работа которых значительно расширит творческий кругозор начинающих писателей. В журнале кроме того будут печататься лучшие произведения молодых писателей, сопровождаемые критическим разбором данного произведения. Итоги совещания подвел т. Кулин, говоривший о необходимости преодолеть, наконец, отставание критики и всемерно содействовать повышению качества нашей работы с молодым поколением в литературе.

За рубежом

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Хейнеманна в Лондоне вышла книга английской писательницы Кэтрин Сьюэлл «Интермедия для Салли». Роман является продолжением истории Салли Дин, героиня которого вышедшего напущенного романа «Служанка и хозяйка» того же автора. В издательстве Оксфорда Юниверсити Пресс вышел сборник «Оксфордские стихи XVII в.». Этот труд составлен и редактирован Грерсонном и Буллоу. Издательство Финлиш Аллан в Лондоне выпустило весьма примечательную книгу Агуды Кларка «Деревенская смесь» из жизни английской провинции. Эта книга принадлежит к числу многочисленных произведений, оплакивающих исчезновение старых обычаев и тихого уклада провинциальной жизни и протестующих против индустриализации. В лондонском издательстве «Мак-Миллан» вышла книга профессора английского университета Торонтоского университета Пахам Эгара «Искусство романа». Автор посвящает свою книгу исследованию английского романа как литературного жанра. В первой части Эгар дает общую характеристику английского романа со времен Дефо по наши дни, во второй — анализа ряда произведений крупных английских романистов. Антология «Лучшие стихи за 1934 г.», составленная Т. Маулт, вышла в лондонском издательстве «Кейда».

ПОСЛЕДНЯЯ НОВИНКА ГОЛЛИВУДА

Фирма «Твинтиэт Сентори Пикчерс» снимает в Париже фильм «Феликс-Бергер». Весь спектакль, декорации и все участники будут перевезены для этого в Голливуд. Поедут и режиссеры сценаристы «Феликс-Бергер» Макс Уэльш и М. Дьюэлл. Фильм будет «сверхзвуковой», как выражаются одни критики, однако эту фразу сразу же дополнили сообщением, что фильм будет также и «сверх-бескомпромисный»; буржуазный арт-деко ожидает с нетерпением эту сенсацию.

ВСТРЕЧА ШОЛОХОВА С МОЛОДЫМИ ПИСАТЕЛЯМИ

РОСТОВ НА ДОНУ, 8 (наш корр.). Вчера в кабинете рабочего-автора Профиздата состоялась встреча Михаила Шолохова с азово-черноморскими писателями и слушателями кабинета. В дружеской беседе были затронуты целый ряд актуальнейших вопросов, поставленных всеобщим съездом писателей. Основное внимание Шолохов уделял вопросу, каким должен быть советский писатель. Он считает, что каждому писателю необходимо прилепиться к определенному участку строительства и работать на нем, систематически изучать его, что облегчит возможность правдивого отображения нашей действительности. На вопросы молодых писателей, как надо собирать материал для художественного произведения, Шолохов ответил, что если писатель органически связан с социалистической действительностью, он не почувствует никакой недостатка в материале. Кроме того, писатель, участвующий в строительстве, будет располагать таким объемом материала, что перед ним станет один только вопрос, как отделить основное от второстепенного. Слушатели кабинета поставили перед писателем вопрос, как надо вести учебу с молодыми и как он ведет ее. Шолохов считает особенно ценным приращение молодых к квалифицированным писателям, что дает возможность систематически наблюдать за ростом подшефных рабочих-авторов и помогать им исправлять основные недочеты их творчества. В частности Шолохов считает, что Профиздат правильно поступает, выпуская с этого брошюр «Мой творческий опыт рабочим-авторам». Попутно писатель указал на нездоровые явления: ряд молодых писателей, выпустив первую книгу, порывает с производством, профессионализируется, попадает в туши. В заключение Шолохов призывал писателей края учиться литературному мастерству и жадности познания действительности у Алексея Максимовича Горького. Беседа закончилась пожеланием молодых писателей возможно чаще встречаться с т. Шолоховым. НИКУЛИН, НЕЗНАМОВ, КАТЕНКО, САФРОНОВ

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В МАССЫ

ПОВСЕИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ. Массовое обсуждение итогов съезда проводится в Западной области. Литературной Западной комитетом по радиоэфирному были организованы выступления у микрофона делегатов и гостей всеобщего съезда писателей из Западной области. Выступили т. М. ЗАВЬЯЛОВ, Н. РЫЛЕННОВ, А. МАНЕДОНОВ, К. ДОЛГОЕННОВ, П. МАНДРИК. В Нардымовском летнем проведении беседа о первом всеобщем съезде писателей. 87 работ, расположенных на лужайке, слушали о Горьком, о детской литературе, о делегатах писателей. Больше литературные вечера и собрания партияства состоялось во всех гор. и обл. области. К литературному вечеру полновластная газета «Вперед» выпустила литературную страничку с произведениями членов литкружка — начинающих поэтов. В Ржеве расширенный пленум горкома с участием советского и профсоюзного актива заслушал доклад о съезде поэта Твардовского. Пленум решил присвоить городской библиотеке имя съезда писателей и отпустить ей дополнительную доплату — 2000 руб. на приобретение художественной литературы. Бригада союза писателей провела в колхозе «Искра» беседу о первом всеобщем съезде советских писателей. Искровцы решили ознаменовать съезд писателей продажей хлеба государству по хлебозакупкам и вызвать все колхозы Калининского сельсовета. Инициатива «Искры» была подхвачена всеми колхозами сельсовета. В ответ на обращение писателей по всем рабочим бумажным фабрикам Союза бумажники Бухарино обязались выработать дополнительное количество высококачественной бумаги для издания художественной литературы. Несколько десятков тонн получат издательства в подарок от читателей-рабочих. Эта бумага должна быть выработана за счет экономии волокна. В ответ на обращение писателей о всем рабочим бумажным фабрикам Союза бумажники Бухарино обязались выработать дополнительное количество высококачественной бумаги для издания художественной литературы. Бригада союза писателей провела в колхозе «Искра» беседу о первом всеобщем съезде советских писателей. Искровцы решили ознаменовать съезд писателей продажей хлеба государству по хлебозакупкам и вызвать все колхозы Калининского сельсовета. Инициатива «Искры» была подхвачена всеми колхозами сельсовета. В ответ на обращение писателей о всем рабочим бумажным фабрикам Союза бумажники Бухарино обязались выработать дополнительное количество высококачественной бумаги для издания художественной литературы. Бригада союза писателей провела в колхозе «Искра» беседу о первом всеобщем съезде советских писателей. Искровцы решили ознаменовать съезд писателей продажей хлеба государству по хлебозакупкам и вызвать все колхозы Калининского сельсовета. Инициатива «Искры» была подхвачена всеми колхозами сельсовета.

БОЛЬШЕ ЧИТАТЬ

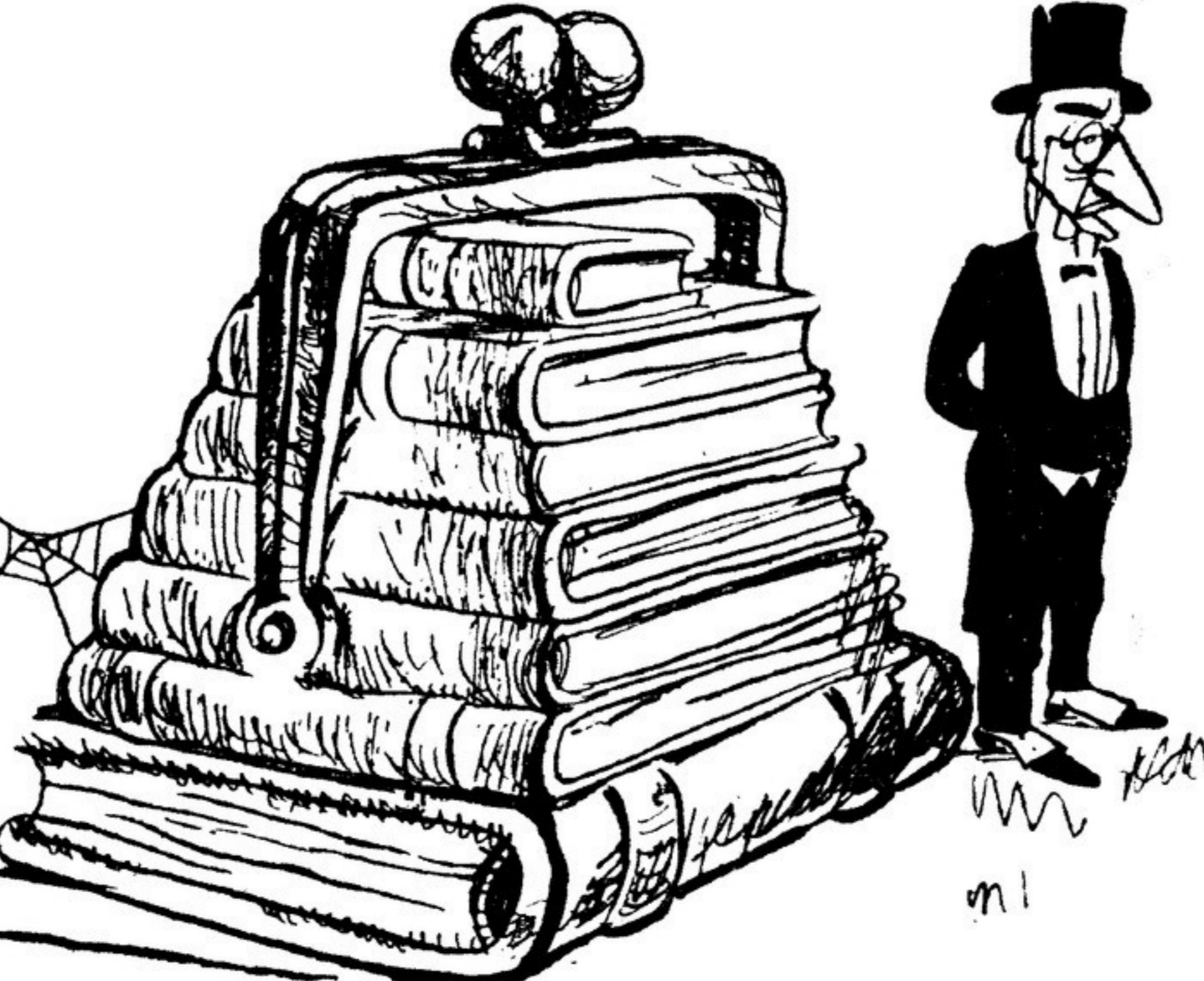
ЧЕРНИГОВ (наш корр.). Интерес к работам съезда все более растет. Партокритики, студенты и инструкторы Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы совместно с молодыми писателями Чернигова 2 октября организовали большой литературный вечер. Делегат съезда т. Хазан выступил с докладом о работе съезда. Выступавшие в прениях товарищи говорили, что каждый студент должен не только хорошо знать о залах, стоящих перед советской литературой, но и помогать эти задачи осуществлять. Нужно больше читать, повышать свою грамотность.

ВСТЕЧА С РАБОТНИЦАМИ

МИНСК (наш корр.). В зале Дома комсомоленцев состоялся вечер встречи работниц колхозниц с делегатами первого съезда писателей. С докладом выступил М. Лыньков. Работница завода «Большевик» т. Лягунова рассказала о том, какой интерес вызвал съезд к литературе среди рабочих и работниц завода. Лягунова предъявляла требование к писателям — показать образ ударницы-работницы. С большим интересом было прослушано выступление поетов. Е. С.

«МЕРТВЫЙ КАПИТАЛ»

На Западе сильно сократились обороты книгоиздательства и книготорговых предприятий.

ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ

Сегодня исполняется три года со дня постановления Центрального комитета партии об издании истории заводов. Мы напомним текст этого важного решения, подлинного интереснейшего массового движения и сыгравшего большую роль в литературной жизни нашей страны. «Обратить внимание тов. М. Горького и присутствующих к изданию серии сборников «История заводов». Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны и положении рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, социализация и подъем производства за последние годы. К составлению «Истории заводов» должны быть привлечены как сами рабочие, так и хозяйственный и инженерно-технический персонал. За три года «История заводов», под руководством политического редактора и при ближайшем руководстве участии А. М. Горького, проделана огромная работа. Из архивов извлечены груды документов, записаны воспоминания тысяч рабочих, созданы активные авторские коллективы, в которых, наряду с основными кадрами советских писателей, работают товарищи с фабрик и заводов, вырастающие подчас в значительных литераторов. На 37 заводов существует уже определенная коллектив. В них объединено до 300 человек. Обобщаются жизненный опыт многих тысяч пролетариев нашей страны. История пролетариата, история его борьбы с эксплуататорами, практика социалистического строительства — становится достоянием миллионов людей социализма. Советский читатель уже знает ряд книг «История заводов». Это «Люди СТЗ», «Беломорстрой», «Ижорский завод», «Красный путинец» и т. д. Тираж их измеряется сотнями тысяч, хотя ведь то, что сделано — только начало работы, только незначительная часть того, что предстоит осуществить. Опыт «История заводов» особенно интересен тем, что он весь построен на новых формах и методах работы, на поисках сочетания научного подхода к материалу с литературными его оформлением. Важно также, что этот опыт создает все время количественно растущие и самые разнообразные кадры. Больше 20 писателей профессионалов работали над книгой о Беломорстрое; историю Ижорского

УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ В ГАЗЕТЕ

ГОРЬКИЙ (наш корр.). 2 октября на страницах краевой комсомольской газеты «Ленинская смена» открыт университет культуры. В номере даны первые две лекции из программы университета: проф. С. Архангельского «Век палеолита» и доцента Гирса «Литература древней Руси». В телеграмме «Ленинскому союзу» секретарь ЦК ВЛКСМ т. А. КОСАРЕВ отмечает этот опыт как «ПРЕКРАСНОЕ НАЧАТИЕ, ДОСТОЯНОЕ ВСЯЧЕСКИ ПОХВАЛА». До января 1935 г. «Ленинская смена» даст на своих страницах цикл лекций по всеобщей истории, географии, истории народов СССР, истории русской литературы. После 1 января будут даны история мировой литературы и краткий курс литературы, истмата, история философии. Н. К.

Дневник Литературной газеты

10 Октября. Работа с молодыми и начинающими писателями с съезда советских писателей уделял большое внимание. И это естественно. Подготовка отдаленных, передача опыта мастера начинающему, проламывая система воспитания молодого писателя — вот одна из важнейших задач Союза советских писателей. Для сосредоточения всего труда воспитания молодого и начинающего писателя в едином центре по инициативе А. М. Горького создается в Москве журнал «Литературная учеба» на базе московского журнала «Рост» и ленинградской «Литучебы». Правление Союза советских писателей в настоящее время приступило к практической реализации этого предложения А. М. Горького. Утверждены основные установившиеся «Литературная учеба»: журнал, рассчитанный на писательскую молодежь всех национальных отрядов советской литературы, преследует учебные цели. Редакция подбирается таким образом, чтобы это был не только рабочий аппарат редакции, но и учебно-методический центр, в котором была бы сосредоточена работа по созданию программ для литкружков, методразработок, пособий по отечественным вопросам литературной учебы. Как видим, задачи, поставленные перед журналом, велики и чрезвычайно ответственны. Известно, какие неудачи преследовали составителей учебных программ и методразработок для занятий литературного кружка. Сколько вреда принесли неграмотно составленные программы. Правление Союза должно теперь подобрать опыт-

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ НА БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

МИНСК (наш корр.). Белорусское государственное издательство в ближайшее время выпускает ряд новых переводов русских писателей на белорусский язык. Издаются на белорусском языке: М. Горький — «Втор Будзкие и др.», «Достигаев и др.», Ф. Пандеров — третья книга романа «Брусик», Н. Огнев «Конец Никитогора», Ф. Галяков «Энергия», Исаковский «Избранные стихи», Мих. Голодный «Избранные», Новиков-Прибой — вторая книга «Пусыки», М. Шолохов «Тахий Дон» (третья книга). Кроме этого будут изданы: «Антология русской поэзии» и два сборника «Поэты Западной области», «Прозаики Западной области».

МЕРТВЫЙ КАПИТАЛ

На Западе сильно сократились обороты книгоиздательства и книготорговых предприятий. В работе над книгой следует учесть опыт и избежать тех недостатков, которые были в работе над созданием таких книг, как «Беломорстрой», «Люди СТЗ», «История Болшевской коммуны», как целый ряд книг, изданных в партийных конференциях Москвы в прошлом году.

ПАМЯТИ БОЛЬШОГО ПОЭТА

«В те периоды, когда классовая борьба приближается к разрыву, ярче реализуются инстинкты господствующего класса...»

Брюсов принял в наследство от Вещной природы буржуазии неутолимую жажду ума, жажду одоления стихий природы. Торжество человеческого разума над тайнами моря и воздуха, исполненные шаги техники — вот что потрясало творческую индивидуальность Брюсова...

Молодой моряк вселенной, Мира древний докторен, Неупомянутый, неизменный, Будь прославлен, Человек!

Верь, дерзай! Ты поставишь Над землей ряды ветрил, Ты по прихоти направши Бег в просторы, меж светил...

Хранитель того благородного человеческого гомола, который не давал ни минуты покоя Галилею и Кеплеру, Колумбу и Леонардо да Винчи, Гутенбергу и Византизму, Брюсов опущал как бы физическую белку прима...

С юношеской страстностью стремился к новым и новым победам человеческого разума. Брюсов обращался к истории, чтобы найти в ней опору для своей веры в реальность этих побед. Недаром в 1905 г. он создал стихотворную историческую новеллу «Фонарик» об историческом изобретении лампы...

Однажды во времена расцвета символизма тогдашний соратник В. Я. Брюсова Вячеслав Иванов был вынужден палачествовать в журнале «Вестник» (№ 5, 1906 г.) рецензия некоего Аврелия на литературно-художественный сборник «Факелы».

Г. ЛЕЛЕВИЧ

служить сколько-нибудь сильным противовесом против мистических багдетрий. И наступала расплата. Исторический оптимизм вырождался в свой противоположный — в бесплодный исторический пессимизм.

Оставаясь поэтом своего класса, Брюсов не смог бы сохранить свою веру в могущество человеческой мысли, свою веру в беспредельный прогресс человеческого разума.

В начале 1910-х годов Брюсов писал: «Зачем же и что осуществит эти циклонические замыслы можно было при одном условии: при условии усвоения связей борьбы за господство человека над природой».

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

От этого случая анекдотичен только внешне. На самом деле он очень показательен для той интереснейшей стороны многообразной деятельности Брюсова, которая оставлена в незавершенном состоянии.

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

В. БРЮСОВ (1913 г.)

Неумитно оружен. Стальной, кирпичный и стеклянный, Сетями проволок обвит, Ты — чароветь неустанный, Ты — неслабейший магнит.

В. БРЮСОВ (1913 г.). Портрет работы С. Малютина (масло).

В докладе т. Бухарина на съезде советских писателей было, как известно, немало спорного, но одним из наиболее бесспорных моментов доклада является упоминание об огромной поучительности творческого опыта Брюсова для советской поэзии.

Новые поколения писателей нашей социалистической родины могут научиться у Брюсова богатству и широте идейных запросов; стремлению сделать достоянием поэзии самые разнообразные явления действительности, стремлению осмыслить и образно обобщить весь ход исторического движения.

Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Новая классовая поэзия поэтического метода требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

В начале 1910-х годов Брюсов писал: «Зачем же и что осуществит эти циклонические замыслы можно было при одном условии: при условии усвоения связей борьбы за господство человека над природой».

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

В докладе т. Бухарина на съезде советских писателей было, как известно, немало спорного, но одним из наиболее бесспорных моментов доклада является упоминание об огромной поучительности творческого опыта Брюсова для советской поэзии.

Новые поколения писателей нашей социалистической родины могут научиться у Брюсова богатству и широте идейных запросов; стремлению сделать достоянием поэзии самые разнообразные явления действительности, стремлению осмыслить и образно обобщить весь ход исторического движения.

Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Новая классовая поэзия поэтического метода требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

В начале 1910-х годов Брюсов писал: «Зачем же и что осуществит эти циклонические замыслы можно было при одном условии: при условии усвоения связей борьбы за господство человека над природой».

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Неопубликованные стихи В. Я. Брюсова

Печатные здесь посмертные стихотворения Брюсова не отличаются качествами, присущими лучшим произведениям поэта, но свое значение несомненно имеют.

Стихотворение «И я увидел вспыхнувших звезд» примыкает к историческим циклам книги «Третья стража» — по дате написания, формальным особенностям и приглушенному, но все же чувствому социальному звучанию.

Наиболее же любопытен «Соломон», написанный уже в послереволюционное время. Прежде всего, эти стихи заставляют вспомнить о Брюсовом стихотворении «Библия» (1918 г.), входящем в сборник «Последние мечты».

«Соломон» в творчестве послереволюционного Брюсова является архаическим пережитком, ридициозным старым поэтическим наивом.

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

И я увидел вспыхнувших звезд, Мирозрению и художественно-поэтическому методу Брюсова требовала нового художественного метода, качественно отличного не только от мистики и импрессионизма, но и от буржуазного объективизма.

Проникновенное изучение и воспроизведение перипетий всемирно-исторического процесса помогало Брюсову подыматься к теоретическому пониманию всего хода исторического движения, но мысль Брюсова была приучена подымать конкретные классовые антагонизмы абстрактными звеньями эволюции.

Отныне был резко отрицательный, прямо уничтожающий. Автор обрушивался на Аврелия, главным образом, из-за направления, которое пытался придать сборнику редактор Г. Чулков, जो использовал в то время так называемые «мистические афоризмы».

Послушаем прежде всего самого Валерия Яковлевича: «Я журналист по призванию...» — утверждает он еще в 1900 г. в своем дневнике и там же упоминает о своей шумной жизни журнального бойца («Дневники» Вал. Башкинских, М., 1924).

ОТКРЫТИЕ СТРАНЫ

Паустовский начал с поисков туманных берегов «несбыточной», удивительной, феерической, с покоем «блестящих облаков», с озадаченными «встретными кораблями».

Вымысли, мещанин паустовского хатают «совершенно в сторону» от жизни, здесь много усложненно литературной романтичностью. И только иногда промелькнет научная деталь, свидетельствующая о ясном темпераменте исследователя, о богатстве знаний, ценных наблюдений.

Паустовский — автор «Кара-Бутгаза» и «Болхиды» — вырос в период социалистической реконструкции. Когда открылись величайшие возможности освоения советских окраин, писатель, художественный темперамент которого близок темпераменту путешественника-исследователя, захотел богаче узнать о действительности. От вымысла для «ничего» он пришел к вымыслу для жизни, от «эстетической игры в кружево» — к глубокому художественному осмыслению реальных фактов действительности, от «легенды» — к жизненной правде. Паустовский начал опусать «меру научного времени и ритм художественного», начал расти как художник.

II

Если природа у раннего Паустовского — эстетическая самоцель, если в природе он ищет исключительно эстетического материала для своего блуждающего по неведомым путям замкнутого «я себя» воображения, то сцена «Кара-Бутгаза» прежде всего в устах автора возмущает читателей картиной угрозы-слепоты, беспомощной природы пустыни, постепенно преображающейся человеком, побежденной человеком.

У раннего Паустовского человек — всегда пассивный созерцатель, робко и восторженно-рабски преклоняющийся перед «красотами» природы. Оттого воображение этого человека беспомощно, рабски почтительно обстоительством.

В «Кара-Бутгазе» нет и следа эстетической буффонии. Вот описание пустыни:

«Пустыня казалась отсюда гигантской шкурой павшего верблюда. Кусты как торчащие клоачные несущественные выросты шкуры. Воздух над землей раскалялся в бесцель, как глицерин». Или: «Коричневые смерчи с тяжелым шумом пронеслись через дорогу. Суслики выпрыгнули из нор под колеса. Сухая горечь сводила рот вешьюной жалостью».

Автор великолепно улавливает эстетический колорит, схватывает контраст между бесплодием и сухостью, с одной стороны, и огромнейшими возможностями, которые таятся в каскадных горных водах и солончакных пустынных берегах, с другой.

И в то же время в «Кара-Бутгазе» человек великодушен силой, дерзостью своих мечтаний; он никогда «не опускает» на виду далеких горизонтов, «не дает волю своему воображению». Устремленность всего повествования в будущее настолько велика, что стирается грань между настоящим и будущим и будущее начинает восприниматься как настоящее. Отталкиваясь от прошлого, через настоящее к будущему ведет читателя Паустовский. «Здесь мы будем высасывать солнечную энергию, слушать ее, превращать в электричество, в тепло, в свет, в какую угодно энергию, и этот край расцветет так, как может быть, никогда не предельные пышные сады Калифорнии!» — восклицает ученый Проклов. И читатель воспринимает эти пышные сады Калифорнии как действительность, как реальность, как органическое следствие всего того, что происходит у нас сейчас не только в

районе Каспийского узда, но и по всему Союзу.

В «Болхиде» пейзажу уделено еще больше места и внимания, чем в «Кара-Бутгазе»: «Духота в джунглях стояла, как чай. Воздух надо было с силой вдыхать в легкие»; «Духота вела, запутываясь в ветви»; «Когда дун ветер, леса внезапно меняли свой темный цвет и становились голубыми. Ветер переносил листья ветвей, и она становилась серой»; «Нервно перебирая зелеными пальцами, avvolнулись молодые пальцы, — их шум был похож на скрежет».

Не только запахи, звуки, краски, но даже движение воздуха можно почти осязать, настолько все это дано крепко, густо, до предельности конкретно. Географические особенности страны, ее климат, растительность, почва — все видно, как на ладони: болота Болхиды, ее джунгли, непроходимые леса, ушлые, глянцевые, бесконечные дожди, бешеные грозы, наводнения.

Опыт, как и в «Кара-Бутгазе», все повествование идет по знакам великого колесного будущего. Автор притворяется к нему внимание сразу, уже начиная с первой главы:

«Бечо рисовал масляными красками на стене джунгла небылицо-вещную картину. Сюжет картины ему подсказывала Габуния. Она называла Кошунду в будущем, когда вместо обширных теплых болот эта земля займет сады апельсинов. Золотые плоды, похожие на электрические лампочки, горели в черной листве. Рослые горы дымилась, как сгорающие руины, и белые паролки проламывались среди пышных джунглей и дождя с нарядными женщинами. В садах проработали мигрели в галфеи и воялочные пиланхи, и ко всему этому детскому пейзажу, какой можно увидеть только во сне, прострлял рука старик с длинными выщипаными волосами и лицом Леонардо да Винчи».

III

Основная проблема «Кара-Бутгаза» и «Болхиды» — отношение социального человека к природе.

Горький указывал на необходимость перемота «отношений познания к природе»: «Поэты прошлых времен воспевавшие красотою и дарам природы, как замесы и замесы, замесы, как «легия природы», в сущности же как рабы ее. В отношении поэзия к природе наиболее часто и определенно звучала и звучит покорность, лесть. Хвала природе — хвала деспоту и тоном своим почти всегда напоминает молитву».

Тага к примитиву, к детскости, к природе девственной, мудрой, прекрасной и пр. и пр. — это «русско-индий» в поэтично-философском восприятии природы, свойственный и нашим революционным писателям и многим интеллигентским писателям капиталистического мира в на-

стоящее время, — результат «ограниченных отношений» людей к друг к другу и к природе. А эти ограниченные отношения «создает капиталистический способ производства, который является расточителем любой формы труда, расточителем не только тела, крови, но и нервов и мозга» (Маркс), который вызывает отвращение к труду, к технике, культуре, толкает к идеализации стихийности и первобытности.

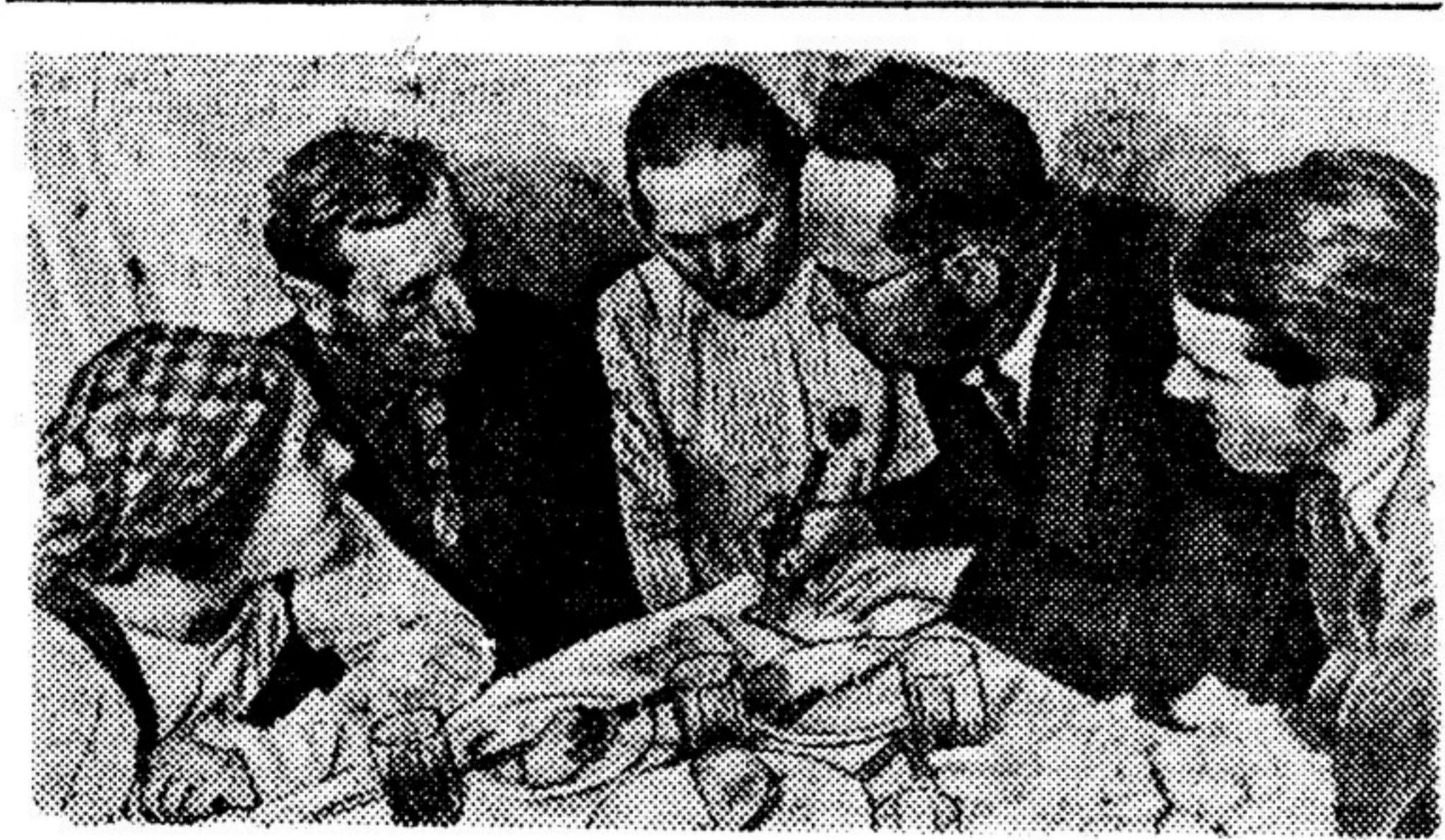
«Ограниченное отношение людей к природе обуславливает их ограниченное отношение друг к другу, к их ограниченное отношение друг к другу — их ограниченное отношение к природе, как раз благодаря тому, что природа еще почти не преобразована «человек историей», — читаем в «Национальной идеологии». Отношение человека нашей страны, нашей эпохи к природе обусловлено его новым отношением к труду, к новому отношению к труду — новой социальной формой этого труда, оттого труд для людей становится не средством к жизни, а содержанием жизни; Паустовский неоднократно делает акцент на этом новом качестве труда (образы Габунии, Хакмави, Невской и др.), выражающееся прежде всего в чувстве ответственности и за свою работу и за работу товарищей, в полноте товарищеской взаимопомощи, в умении видеть широкие горизонты, намечать величайшие перспективы.

Только такой труд обуславливает дерзкую и успешную борьбу с природой, и Паустовский смело показывает, как люди, освоившие от удара аскалататорского общества, радости и горю войную с природой: они «исправляют ее отшибы», мертвую, черную, смертоносную пасть Кара-Бутгаза превращают в величайшее благо, о котором раньше только могли мечтать и создавать легенды; или, изменяя физическую географию земли, уничтожают «проклятое место»: «мир мязмов, болот, гниющих лесов, мир лихорадки и наводнения» — всю эту «паразитную дрянь в природе» (М. Горький).

«Кара-Бутгаз» и «Болхида» — художественное открытие новых стран. Паустовский показывает, как советские окраины приобретают в новых формах экономики и культуры, он показывает величайшие перспективы, огромные возможности и богатства этих окраин.

Интерес Паустовского к природе — это интерес художника-общественника, исследователя-общественника; для него на первом плане стоят вопросы использования индивидуальных особенностей природы той или иной страны для общего дела стройки социализма. Может быть, вследствие этого пейзаж Паустовского развертывается в такую широкую, обобщенную картину, приобретает особую яркость, остроту, перспективность.

Б. БРАЙНИНА.

На днях состоялось вечер встречи работников ВПК с лучшими производственниками завода «Сарп и молот» в квартире лучшего ударника т. НЕЯЗИК. На фото: тов. НЕЯЗИК заст. арт. респ. КОВАЛЕВ и представитель иностранной коммунистической печати т. БОРОШ.

КНИГИ В ГРАНКАХ

ПУШКИН О ПУШКИНЕ

В серии пушкинской предельной литературы выходит в Госиздате «Заники И. И. Пушкина о Пушкине». Текст «Заники» и приложения к ним писем Пушкина к Пушкину вновь выверен редактором издания С. Я. Штрайфом по рукописям, хранящимся в Пушкинском доме при Институте русской литературы Российской Академии наук. В приложениях к «Заникам» даны собранные Пушкиным материалы о Пушкине: из Дашевского, стихов поэта, посвященных его «Первому, боевому другу» Пушкину, многочисленные иллюстрации, относящиеся к голым учения поэта, к периоду его михайловской ссылке и к его дуэли. Книга выходит с историко-биографическим очерком Пушкина, написанным С. Я. Штрайфом, и его же историко-литературными примечаниями к тексту.

ЖИХАРЕВ

В издательстве «Академии» заканчивается печатанием «Заники современника» С. П. Жихарева (первый том уже вышел, второй выходит на днях). В это издание входят известные дневники студента и чиновника и воспоминания старого театрала. Текст «Заники» восстановлен по первоисточникам и дополнен целым рядом отрывков из дневника Жихарева, напечатанных в старых газетах и журналах. В приложениях к нему даны неопубликованные письма Жихарева к братьям Тургеневым, П. А. Вяземскому и другим лицам из окружения А. С. Пушкина, документально богатый материал «Заники» по истории русской культуры и быта первой четверти XIX в. Издание вышло под редакцией С. Я. Штрайфа с его вольной статьей и обширными комментариями, снабжено многочисленными иллюстрациями-снимками с портретов знаменитых актеров начала XIX в., писателей, общественных деятелей, с бытовых рисунков и автографов и т. п.

НАЦИОНАЛИЗМ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

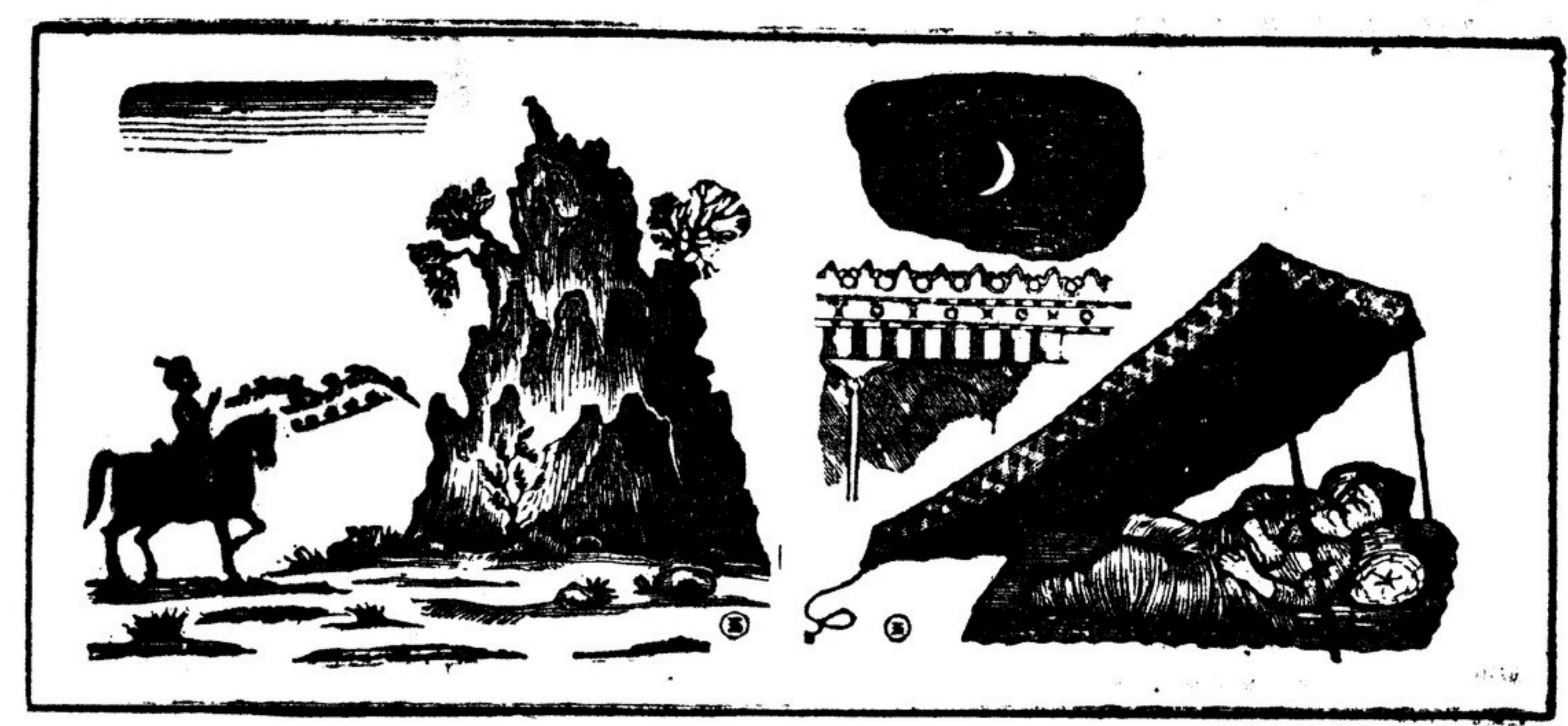
Закончилась чистка парторганизации Узбекского Комитета науки. Она показала, что научно-исследовательская работа на таком ответственном участке идеологического фронта, как литература и язык, была монополизирована при прямом подчинении директора ЛИЯ Хашимова сплоченной группой националистов, входивших в свое время в националистическую организацию «Чайгати турки» (Ошмаров, Назметдинов, Ходжаевым, Рахимов и др.). Сам Хашимов был в свое время ярким поборником теории европеизации литературы марксизма и выступал с требованием ревизию марксизма в условиях Востока.

В языковой политике Хашимов под прикрытием теории сингармонизма оставал националистическую языковую политику, ограждающую турецкие языки от «чужеродных» влияний западноевропейской и русской культуры и замыкающую узбекскую лексику в круг «турецких терминов».

Он упорно не замечал того, что является «разрушившимся» Фитрат выступает в алогичной феолиальной и лирической литературе, претендуя на проведение просветительских работ Гайрати и Габура Гулама. Из современной узбекской литературы в ЛИЯ изучались лишь творчество баянских полупочтиков Абвека, Хамиды Алмиджана, Угуна.

Хашимов упорно отрицал свое «родство» с националистами, нетерпимое отношение к критике Вайбулатову, разоблачителю деятельности представителей национализма (и в том числе Хашимова) в литературе, и Улут-Турнуову, выступившему против националистических извращения в области языка. Потребовался повторный чистка, чтобы добиться от Хашимова признания его ошибок.

И. ИРАСЬ.

На днях поступит в продажу в издании «Академии» образец восточного эпоса «Капила и Димия». Издание иллюстрировано гравюрами худ. З. Будоговского.

БЕСПЛАТНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Недавно в Сан-Франциско после разгрома всеобщей стачки, во время так называемой «чистки радикальных элементов», на литературной вечеринке вместе с группой писателей была арестована молодая революционная американская писательница ТИЛИ ЛЕРНЕР (Тереза Ландейль). Рассказ ее, опубликованный в журнале «Патриотизм Рабочий», привлек внимание двух крупных американских издателей. Однако при всем желании издатели не могли размякнуть писательнице: она сидела в тюрьме, и письма к ней возвращались с пометкой почтового ведомства: «Адресат не разыскан».

Ничего мы печатаем о Тили Лернер об ее аресте, характеризующий террор и преследования, которым подвергаются революционные писатели США.

— Это арест газетчик «Стачечник Запады». Я спрашивал ваш адрес. Я молчала.

— Чем вы занимаетесь?

— Я пишу, — отвечала я.

— Пипете? Вы редактор «Стачечника Запады»?

Я протестовала. Бесплатное. Меня записали редактором «Стачечника Запады». После этого отвечать на их вопросы не стоило.

Я три часа подряд пресидела в полицейском бюро, пока черная закрытый автомобиль не отвез нас в тюрьму. Там нас обыскали, зарегистрировали и долго допрашивали, но родились ли мы в России, у Библи в кармане я нашла черную книгу «Методика забастовочников» «Коммунистическая партия борется за ваши права». В это время в дверь постучали.

— Фароны, — сказал Библи, — надо скорее выпустить Джони!

Мы задулись на секунду, затем тихо выспроудили Джони через черный ход. Грубые голоса орала в дверь:

— Отворяй, отворяй дверь или мы ее выломали!

Джонни тихо ушел. Библи, Джер, Дэй и я остались. Полицейские окружили нас в кухне. Их было шестеро. Только два из них выглядели по-человечески. Остальные напоминали всеобщих животных. Я бы не удивилась, если бы они вытащили ножи и начали тут же резать нас на части. Один из них приказал нам подойти к стене. Ему показалось, что Дэй двигается слишком медленно. Он вынул дубинку и ударил Дэй по голове.

Они начали обыск. Подымали завязки, рылись в карманах с бумагами, заглядывали в щель, совали свой нос в еду. На нас посыпались гряд вопросов. Кто мы, где мы родились, не приехали ли мы из Советского союза и т. п. Они спросили Джакса:

— Ты коммунист?

— Ну да, — ответил он, — разве это преступление?

— Преступление? Мы тебе покажем, красная собака, как разговаривать с нами. Наша страна, видно, недостаточно хороша для вас! Конституция не нравится?

Они на полицейских вышел из соседней комнаты с толпой книг, принадлежавших Сэму. Он громко прочел заглавия: «Убийство в лагере Гогенцоллерн», «Динамит» Луи Алаки — «Какой это динамит», — спросил он — это вы собирались подбросить динамит? Вы?

Они заставили меня выйти из комнаты.

Я была рада хоть немножко отдохнуть от их вопросов. За стеной раздавался голос: «Где вы родились? В России?» — Молчание. — «Что вы здесь делаете?» — Молчание. — «Кто эта девка?» — Молчание.

Полдеятельная гордость вошла в мою комнату.

— Ваше имя?

— Тереза Ландейль.

— Адрес?

Я сказала.

— Это арест газетчик «Стачечник Запады». Я спрашивал ваш адрес. Я молчала. — Чем вы занимаетесь? — Я пишу, — отвечала я. — Пипете? Вы редактор «Стачечника Запады»? Я протестовала. Бесплатное. Меня записали редактором «Стачечника Запады». После этого отвечать на их вопросы не стоило. Я три часа подряд пресидела в полицейском бюро, пока черная закрытый автомобиль не отвез нас в тюрьму. Там нас обыскали, зарегистрировали и долго допрашивали, но родились ли мы в России, у Библи в кармане я нашла черную книгу «Методика забастовочников» «Коммунистическая партия борется за ваши права». В это время в дверь постучали. — Фароны, — сказал Библи, — надо скорее выпустить Джони! Мы задулись на секунду, затем тихо выспроудили Джони через черный ход. Грубые голоса орала в дверь: — Отворяй, отворяй дверь или мы ее выломали! Джонни тихо ушел. Библи, Джер, Дэй и я остались. Полицейские окружили нас в кухне. Их было шестеро. Только два из них выглядели по-человечески. Остальные напоминали всеобщих животных. Я бы не удивилась, если бы они вытащили ножи и начали тут же резать нас на части. Один из них приказал нам подойти к стене. Ему показалось, что Дэй двигается слишком медленно. Он вынул дубинку и ударил Дэй по голове. Они начали обыск. Подымали завязки, рылись в карманах с бумагами, заглядывали в щель, совали свой нос в еду. На нас посыпались гряд вопросов. Кто мы, где мы родились, не приехали ли мы из Советского союза и т. п. Они спросили Джакса: — Ты коммунист? — Ну да, — ответил он, — разве это преступление? — Преступление? Мы тебе покажем, красная собака, как разговаривать с нами. Наша страна, видно, недостаточно хороша для вас! Конституция не нравится? Они на полицейских вышел из соседней комнаты с толпой книг, принадлежавших Сэму. Он громко прочел заглавия: «Убийство в лагере Гогенцоллерн», «Динамит» Луи Алаки — «Какой это динамит», — спросил он — это вы собирались подбросить динамит? Вы? Они заставили меня выйти из комнаты. Я была рада хоть немножко отдохнуть от их вопросов. За стеной раздавался голос: «Где вы родились? В России?» — Молчание. — «Что вы здесь делаете?» — Молчание. — «Кто эта девка?» — Молчание. Полдеятельная гордость вошла в мою комнату. — Ваше имя? — Тереза Ландейль. — Адрес? Я сказала.

наста, активного участника помощи безработным. Они посоветовали мне не отвечать на вопросы тюремщиков и отказать от перевода в карантин, ибо в карантин отправляли всех заразных больных.

В 10 часов утра меня повели вместе с проститутками и уголовными в суд. Мужчины, закованные в кандалы, шли полами нас. В таком виде мы предстали перед судьей Штейгером, самым злейшим врагом рабочего класса во всей Калифорнии. Это был самый герой, по его же словам, Гитлер.

Когда Библи, желая не подводить своих родителей, заявил, что не потерплю никаких связей с ними в течение трех лет, Штейгер почти со слезами на глазах провозгласил о брачном разводе, вынужденный страдать от коммунистической. Когда я отказалась отвечать на все вопросы суда, Штейгер потребовал освидетельствовать состояние моих умственных способностей. Сумма залогов за каждого была определена в 1000 долларов. И хотя у судьи не было никаких доказательств предъявленных мне обвинений, он все равно считал меня виноватой в самых ужасных преступлениях.

У Джака нашли список статей, которые он собрался поместить в местном органе комсомола. Названия статей были: «Национализм гвардия», «Террор в Сан-Хосе» и т. п. Образованный Штейгер отел это явное уличающим материалом.

— Очень опасный материал, — сказал он. — Преступные статьи.

Когда мы предстали вторично, уже перед судьей Джемом, с требованием сократить сумму залогов, судья объявил:

— К сожалению, сам по себе коммунизм не считается преступлением, но имеете ли вы документы, доказывающие, что вы не собирались свергнуть правительство?

Когда дошла очередь до меня, судья удивленно произнес:

— И вы стали коммунисткой после того, как получили бесплатное образование в нашей стране?

Я ответила:

— Нет, не тогда: я стала коммунисткой после того, как получила бесплатное образование в вашей тюрьме.

ТИЛИ ЛЕРНЕР. Сан-Франциско.

НАМ НУЖНА ДРУЖБА

«Состояние критики показывает степень образованности всей литературы вообще».

Пушкин.

I

О том, что критика у нас плоха, что ее теоретический уровень низок, что она заметно отстает от художественной литературы, говорят повсюду. Признаком хорошего литературного тона давно уже стало обдавать критиков потоками презрения. Один из беллетристов заявил мне на днях с легкой уверенностью: «Ни одним критиком не было написано ни одной хорошей статьи. Нет у нас Великий».

«Запечатать» критику — занятие бессмысленное. На критическом фронте у нас в самом деле совсем неблагоприятно. Но ведь нельзя же до безбашенности, без всякого критического смысла огульно охватывать всю работу всех критиков, сводя ее к нулю. Что бы и написал критик, как бы серьезно и вдумчиво ни отнесся он к теме, все это сейчас же куда-то проваливается, выветривается в причудливо-вашином критическом болоте. Даже хорошие статьи (а они все-таки есть!) остаются незамеченными.

Ведь от каждодневного охвата наша критика совсем не станет лучше. Напротив, это только пригонит объективный вред советскому литературному делу. А для того чтобы «горю помочь», надо поставить со всей серьезностью вопрос о подлинной авторитете критики и о предоставлении критикам нормальных условий работы.

Надо сказать прямо: при том огромном внимании, которое уделяет партия вопросам художественной литературы, наша литературная общественность ничем не стимулирует работу критиков. На недавнем совещании критиков в «Литгазете» правильно указывалось на то, что у критиков нет своего центра, что чисто критико-литературная работа оказывается «одинаковой нагрузкой», и наконец, что критические кадры материально не обеспечены.

Мимо всех этих «наблюдений вопросов» пройти невозможно. Мне хотелось бы поговорить сейчас о состоянии критики и несправедливой, к

Вот появляется книга о Магнитогорске. Может ли критик как следует разобраться в ней, если сам он не видел ни Магнитку, ни одного-другого металлургического завода? Другой выходит книга о Таджикистане. Может ли критик оценить ее по достоинству, если сам он не посетил селом советскую республику и вообще дальше Сочи и Сименза никуда носа не совал?

Беллетристам, поетам и очеркистам предоставлялось решительно все для того, чтобы они конкретно ознакомились с Советским союзом, с социалистическим строительством. Ну, а как дело обстоит с критиком? Помог ли им кто-нибудь в этом отношении? Давали ли им совершить бригадные или бригадные поездки в СССР? Нет, никакой помощи в этом отношении критикам не оказывалось. Наши учреждения относились к поездкам литераторов снисходительно: «Ах, критик все равно ничего не напишет, не стоит на него денюжку тратить».

О повышении квалификации критиков и литературоведов и в смысле других отношениях у нас лишь в горюнии иногда умные и бесподобные речи. А нам ведь надо учиться. Необходимо применение системы особых аспирантур, создание кадров выдающихся критиков, широкая разработка методологии критики и литературоведения. Вот, может быть, создаваемый литературный институт поможет?

А пока что на критиков валит все, что угодно. Стоило, например, беллетристу Е. Полоскову написать неудачную критическую заметку о «Полхитении Европы», а К. Федину достойно ответить ему, как все это немедленно стало примером недолучия для такого рода «литературных боев» очень суровых, для основного направления советской литературы и советской литературной критики они устранились.

3

За последние годы многие советские писатели, преодолевая свою идеюную отсталость, деятельно изучали Советскую страну. Они не только наблюдали героями трудящихся, удивительную работу партии, но и участвовали в ней. Трудно было бы сейчас сразу перечислить удачные произведения, отражающие строительство

квалифицированными специалистами, как Ф. П. Шиллер и М. А. Лифшиц. Благодаря этому сборнику наши недоучки получили широчайшую возможность, не заглядывая в сочинения классиков марксизма, все время слышать непрожеванными цитатами у нас частенько пытаются решить как уравнение с одним неизвестным. Не входя самостоятельного решения задачи, подставляют голые «ответы», подсмотренный в конце заглянув.

Все это свидетельствует об удивительном бескультурьи многих молодых и немолодых людей, заросших на литературу в поисках легкой заработка. Безответственная самоуверенность, схоластика сущность школярства при отсутствии эстетического чутья и настоящей любви к литературному делу до сих пор остается распространяющимся явлением.

Речь идет о культуре критики, о разработке проблемы марксистско-ленинской эстетики, как уже об этом говорилось неоднократно. Здесь необходимо серьезные дискуссии и споры.

Разномыслие по творческим вопросам внутри советской литературы не только не возрастает, но и поощряется. У поэтов и беллетристов есть своя писательская тобуна. В которые большие писатели совсем непохожи на романтиков (скажем, М. Шолохов), в то время как другие (скажем, Н. Тихонов) представляют собой сложное сочетание начал реализма с романтизмом.

А вот «романтизм критики» у нас нет. Критиков у нас привыкли считать за мнимую «объективность» и благонамеренное однообразие мыслей. Между тем критикам-марксистам следует проявлять свое своеобразие, свое несхожесть в оценке литературных явлений, не скрываясь за частостолом прекрасных пиат. Почему же критику не проявлять, например, в своем анализе литературных явлений элементы революционного романтизма? Почему бы ему при обсуждении проблем исторического романа не высказать спорные, но питательные мысли?

У нас мало критиков и много рецензентов, выполняющих мелкие заказы различных редакций. Заказчики заказали, и прежде и после всего критику следует писать о тех литературных явлениях, которые его

жесточной формы не раз указывал А. М. Горький, но практически следа в этой области чрезвычайно мало. Людям, не читавшим «Основ стиховедения» Валерия Брюсова или даже учебника Шульговского, строчат статьи о поэзии. Людям, совершенно «невнятным» в области теории прозы, продолжают писать о наших прозаиках. Недавно в «Литгазете» была напечатана толковая, но голо-булыжная стилистическая статья о Мих. Голдодом, где ни разу не были употреблены даже простые и необходимые слова, как «скорей», «стыль», «рифма», «элементарные» и т. д. Все это изучая теперь не годится. Советская литература выросла, но продолжает ходить в кудрых штанишках, ошитых колготками «на рост».

Одной из неприятных сторон нашей критики остается ее «оборочность». Злобистическая страсть вместо углубленного и детального анализа давать обзоры и схематичные «обобщения», основанные на дурной систематике, можно наблюдать до сих пор. Между тем основной путь нашей критики лежит в области максимальной детализации ее. Не о нескольких писателях, составленных более или менее случайно, надо почитать больше статей, посвященных, скажем, одной только главе какого-нибудь значительного произведения. Нелено было бы возражать против постановки общего проблем советской литературы. Разработка их должна нам, как хлеб. Но поменьше бы обобщений, регистрации «художественных» и «исторических» художественной литературы!

Большая беда заключается в том, что критика обычно видит писателя лишь на больших собраниях. Нам надо общаться с писателями, снова завоевать не всегда заслуженно утраченное доверие. Писателям и критикам полезно заглядывать друг к другу, советовать, показывать свои профессиональные приемы работы. С дурными традициями вражды, унаследованными от прошлого, следует покончить. Нам необходимо взаимное уважение, основанное на общей любви к литературе, на желании более участливо в строительстве социализма. Нам нужна дружба.

ВИНТОР ГОЛЬЦЕВ.

8 октября состоялось заседание комитета по проведению десятилетия со дня смерти Валерия Яковлевича Брюсова.

Решено обратиться в ГИХЛ с предложением об издании полного собрания сочинений В. Я. Брюсова.

Вчера на могиле В. Я. Брюсова в день десятилетия его смерти состоялась гражданская панихида.

В секции литературы и искусства Института философии Комакадемии начались еженедельные заседания научного коллектива.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕКАДНИКИ В КОМАКАДЕМИИ

Сегодня — доклад М. Лифшица «Историческое введение в марксистско-ленинскую теорию искусства».

ПИСАТЕЛИ В КИНО

Опыт Востокфильма, привлеченного к работе над сценариями ряд мастеров художественной литературы.

Уже закончены натурные съемки картины «Заключенный» по сценарию Н. Погодина.

Заканчиваются натурные съемки по звуковой картине «Нара-Булаз» — сценарий К. Паустовского.

Одним из интересных постановок будет «Солнечная республика» по сценарию Н. Погодина.

Востокфильм после съезда писателей привнес в своей работе ряд талантливых писателей братских республик.

ДОГОВОР ДРУЖБЫ

БАКУ. (Наш корр.) Во время пребывания в Баку делегации иностранных писателей писательница Мария Тереза ЛЕОН от имени испанских революционных писателей и писатель АЛЕКБЕРЛИ от имени писателей Азербайджана подписали договор дружбы.

КУКЛЫ ОБРАЗЦОВА

Кукольный театр С. В. Образцова пользуется заслуженным успехом.

Разнообразие масок, злободневность и актуальность тем, острота сатирической формы подачи материала — все это делает театр Образцова желанным гостем на концертах в клубах, в рабочей и красноармейской аудитории.

Высокое мастерство и большой успех образцовских номеров вызвали к жизни ряд других «кукольных коллективов».

Кукольный жанр — замечательный и поучительный вид массового зрелища.

Методах новой работы говорили писатели Шилковский, Лемнев, Булавин, Галин, Агапов, Митрофанов.

С глубокой грустью говорит председательствующий погребом участнике коллектива — писатель Гаузер.

РАБОТА НАЧАТА

На совещании писательского коллектива «Люди пятилетки»

8 октября в помещении редакции «История фабрик и заводов» собралось около 30 писателей.

С глубокой грустью говорит председательствующий погребом участнике коллектива — писатель Гаузер.

Разобрав работу писателей над книгой о Беломорско-Балтийском канале, докладчик горячо высказался за то, чтобы заинтересованность в работе сесда, уверенность в том, что ваша работа будет оценена по достоинству, товарищеские отношения между членами писательского коллектива, характерные для «Белморстрога», были сохранены и развиты в новой, более сложной и ответственной и серьезной работе над «Людьми пятилетки».

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

«Белморстрой» вышел в серии «История заводов». Эта книга — не роман, не повесть, не очерк.

ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ АРХИТЕКТОРОВ

На состоявшемся на днях совещании архитекторов, посвященном подготовке к первому всесоюзному съезду, были намечены основные темы, которые должны быть поставлены на съезде.

Для подготовки и предварительной проработки всех тем, намеченных для постановки на съезде, организованы специальные секции.

Для информации местных организаций и проведения подготовительной работы в крупнейшие города Союза командированы т. АЛЮБИН, АЛЕКСАНДРОВ, МОРДИНОВ, КРЮКОВ и БУМАЖНЫЙ.

ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ В У Ф Е

В Уфимском Художественном музее с 12 сентября открыта выставка работ московских художников.

На выставке представлены ряд известных художников: С. Герасимов (японистика и некрополь и др.), Родина (пейзаж и иллюстрация — автопортрет), Чернышев (наброски девочек-подростков), Тырса (наброски наготы тела), Бруни Митурчи, Рымиди (пейзаж), покойный Черкигин, Машкевич (белый террор в Китае).

ИЗВЕЩЕНИЕ

10 октября, в 19 ч., в ИКП литературы (Крымская пл., 2, ауд. 6) состоится расширенное заседание кафедр русской литературы.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЯВЛЯЕТСЯ МОРДОВИЯ

Съезд закончил свою работу, и по всей стране началась проработка решений съезда.

Исключением является Мордовия. На всесоюзном съезде от нашей области было 7 делегатов.

В учебных заведениях, предприятиях и колхозах стихийно возникают лектории, показывающие, насколько возрос интерес к литературе.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26. Тел. 69-61 и 4-360.

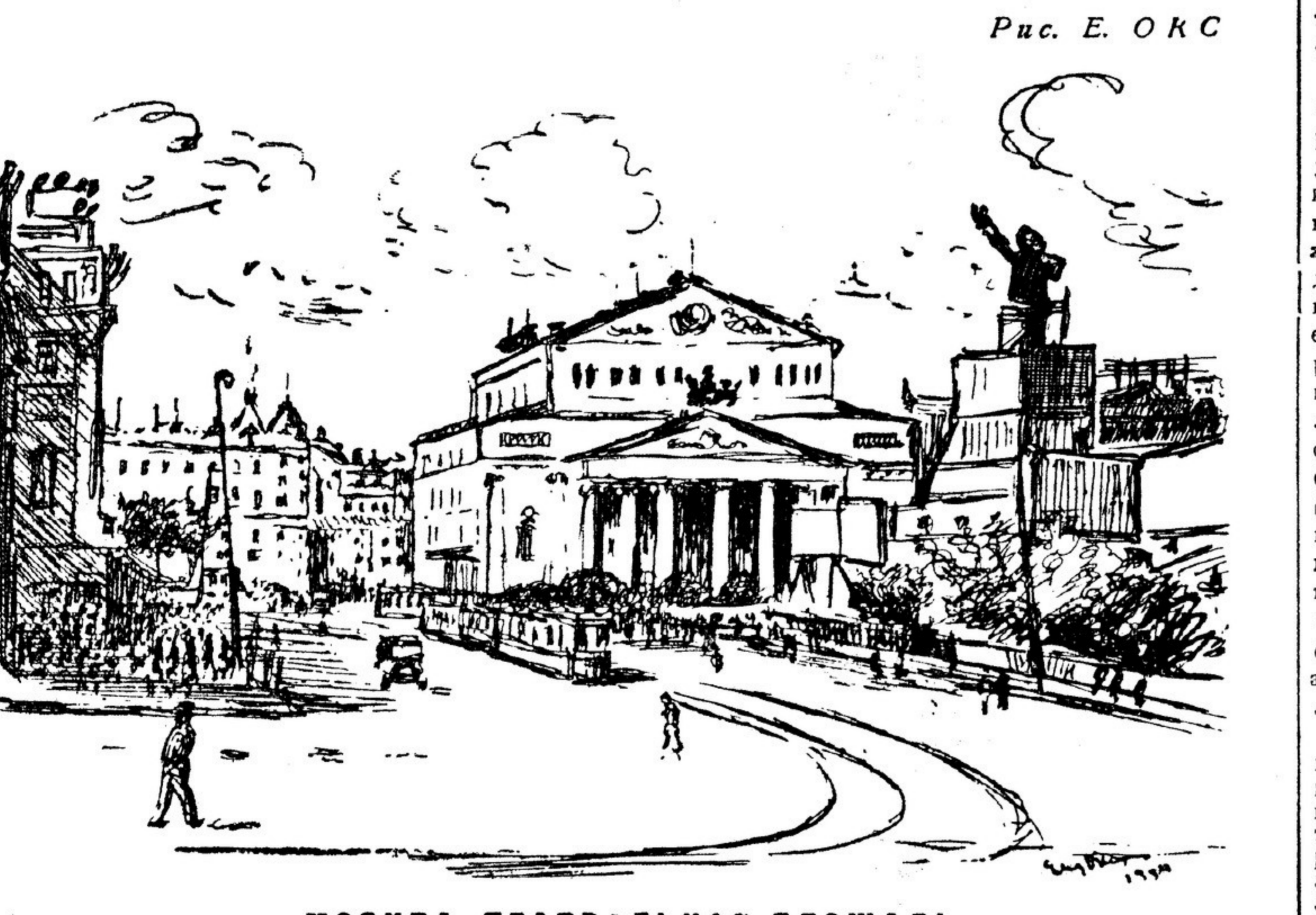
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ВТО

СЕРВИСНОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЩЕСТВО. 10-12 октября. РЕЖИССЕРСКАЯ СЕКЦИЯ. 10-го октября в 6 час. веч. заседание организационной при ВТО лаборатории под руководством заслуж. арт. В. САХИНСКОГО об утверждении планов и сроков работ научных сотрудников.

12-го октября в 8 час. вечера об. заседание организационной при ВТО лаборатории под руководством заслуж. арт. В. САХИНСКОГО.

12-го октября в 19 ч., в ИКП литературы (Крымская пл., 2, ауд. 6) состоится расширенное заседание кафедр русской литературы.

МОСКВА. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ

Опубликование на русском языке писем Стендала к Бальзаку журналом «30 дней».

Еще ниже Стендаль издается как вычурным языком некоторых писателей, а переводчик, произвольно заменив одно слово другим, хотя и невозможно спутать даже при элементарном знании языка.

Но довольно этих вымыслов. Боясь, не подействовали бы они на верный читатель.

Возьмем заключительный аккорд. Именно аккорд, потому что дело идет о музыке.

Тов. Агапов совершенно правильно указал, что совершенно неважно будет ли издание формально единым или нет, как «внутри самого материала».

№ 8

В номере: Борис Лавренко — Стратегическая ошибка, повесть. Виктор Гусев — Вечер воспоминаний в Самаркандском Доме Красной армии.

В номере: Борис Лавренко — Стратегическая ошибка, повесть. Виктор Гусев — Вечер воспоминаний в Самаркандском Доме Красной армии.

В СОВЕТСКУЮ ФЛОРИДУ

превращает районы советских субтропиков — Закавказье, Крым, Средняя Азия.

ЗАДАЧА СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА О ГО Н Е К

выпускаемого в виде богатой иллюстрированного художественного сборника-альбома под редакцией Мих. Колчанова.